

Шалапин Р.И.
(дом-музей)

8.12.04

Шалапин и био – не пара?

Усадьба на Новинском бульваре остается без земли

В сентябре этого года наша газета уже писала о мытарствах Дома-музея Ф.И.Шалапина в Москве. Усадьба на Новинском бульваре была приобретена легендарным певцом в 1910 году: дом достался Шалапину не в очень хорошем состоянии, а вот земельный участок был отменным. Федор Иванович в своей усадьбе души не чаял: сам сажал в саду деревья, придумывал облик музыкальных беседок, помогал жене обставлять дом. Без малого век спустя здесь работает прекрасный мемориально-просветительский музей, а вот от сада почти ничего не осталось. Теоретически его территория до сих пор входит в состав шалапинской усадьбы, но оформить это официально Государственному центральному музею музыкальной культуры им. М.И.Глинки (ГЦММК), филиалом которого является дом-музей певца, не удается уже десять лет.

Дом-музей был открыт для посетителей в 1988 году. Тогда за ним закрепили земельный участок площадью 0,665 га, позволявший создать охранную зону культурно-исторического памятника. Для справки: особняк на Новинском бульваре является объектом историко-культурного наследия федерального значения, а несколько лет назад был включен указом Президента РФ в свод "особо ценных объектов культурного наследия народов России". В далекие теперь уже 1980-е вопрос о четком разграничении земли с двумя другими соседними памятниками не возникал, ведь все они находились под охраной государства, и это казалось достаточной защитой от каких бы то ни было посягательств. К началу 1990-х годов ГЦММК окончательно оформил все надлежащие документы на здания и территорию усадьбы. Как это требуется по закону, площадь участка документально подтвердили соответствующие органы города. И только в 1993-м музейщики спохватились, что для полного комплекта

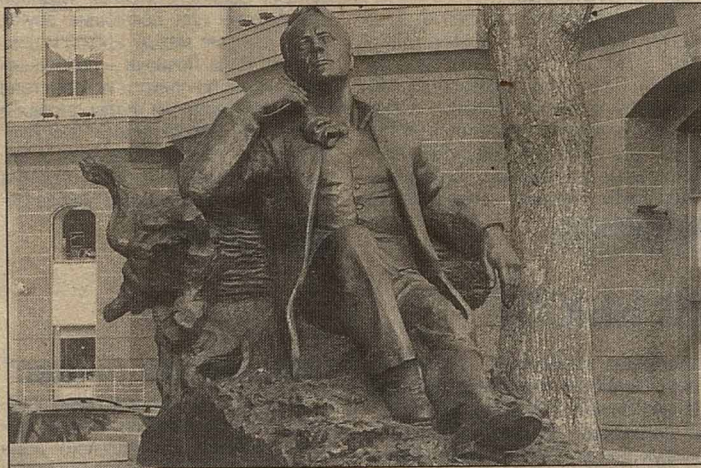
документов им не хватает государственного акта на право собственности на землю.

Наша сентябрьская публикация называлась "Одноактовая трагедия" и рассказывала как раз о том, что вопрос о земельном участке до сих пор не закрыт. Его юридическое оформление тормозится руководством Центрального административного округа Москвы и Москомземом. Набор всех необходимых документов туда представлялся трижды (в 1993-м, 1998-м и 2001-м), но акт о госсобственности на землю так и не был получен. Никаких оснований для отказа не было и нет, но чиновники закрывают на это глаза. А Москомзем в это время ненавязчиво предлагает ГЦММК заключить договор на владение участком площадью 250 квадратных метров. Для музея согласие на подобные условия означало бы только одно – памятник архитектуры потеряет охранную зону, а музей уже никогда не сможет воплотить в жизнь красивую идею о воссоздании парка и музыкальных беседок для проведения летних концертов под открытым небом. Руководство ГЦММК не раз и не два пыталось пробить стену непонимания в Москомземе. Последнее письмо на имя руководителя этой организации Виктора Дамурчиева было отправлено 27 октября нынешнего года. В нем – суть претерпевшей ситуацию, сложившейся вокруг шалапинских владений: "На наши обращения музей получает формальные отписки за подписью начальника ТОРЗ ЦАО В.Р.Старкова. В его письме от 27.09.2004 года имеется ссылка на решение № 40 от 11.10.2002 года окружной комиссии об отводе усадьбе Шалапина участка размером 0,25 га вопреки всем ранее выданным документам, установившими размер участка площадью 0,665 га. Данное решение противозаконно, поскольку комиссия неправомочна отменять действие ранее выданных документов, тем более федерального уровня."

Статья в "Культуре" помогла сдвинуть дело с мертвой точки. Сначала судьбой Дома-музея Ф.И.Шалапина заинтересовалось телевидение: репортажи о зажатой между современными зданиями-монстрами усадьбе прошли по нескольким центральным телеканалам. А на такое пристальное внимание СМИ чиновники были вынуждены ответить. Упомянутый в процитированном нами письме Владимир Старков публично заявил о том, что земельный вопрос вскоре будет решен, а на месте еще кое-как сохраняющегося сада ничего не будет построено. Напомним, что слухи такие ходили, а в музее так и вовсе были уверены в том, что оформление участка затягивают именно с целью размещения на нем чего-то более выгодного с коммерческой точки зрения, чем камерной концертной площадки. Самое удивительное, что музей получил подтверждение своим догадкам: не так давно из префектуры ЦАО наконец пришел протокол одного летнего совещания, на котором вовсю обсуждался вопрос о создании ресторана. В этом документе черным по белому значится: "В соответствии с решением окружной конкурсной комиссии участок во вл. 25 по Новинскому бульвару зарезервирован за префектурой ЦАО для разработки архитектурной концепции с возможностью размещения на территории природного комплекса биоресторана". Чиновников трудно обвинить в жестокости обращения с природой: на месте шалапинского сада они хотят построить не казино и не роллердром, а всего лишь вегетарианский ресторанчик, в котором все будет "натюрэль".

Напуганные этим протоколом, музейщики в начале ноября поспешили обратиться к Борису Боярскому, руководителю Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. В этой молодой структуре письмо было принято к рассмотрению, но затем переправлено в Федеральное агентство по культуре и кинематографии. Вот они, наглядные последствия административной реформы, – количество инстанций умножилось, и жалобы по ним могут путешествовать бесконечно долго.

На прошлой неделе министр культуры и массовых коммуникаций РФ Александр Соколов заявил о том, что будет всячески способствовать решению проблем Дома-музея Ф.И.Шалапина. Выпльют ли эти обещания в какие-то конкретные действия, пока загадывать трудно. Музейщики уповают на то, что в недавнем прошлом ректору Московской консерватории небезразлично наследие великого певца.

Памятник Ф.И.Шалапину на Новинском бульваре

Анна МАРТОВИЦКАЯ

Культура. – 2004. – 2-8 дек. – с. 4